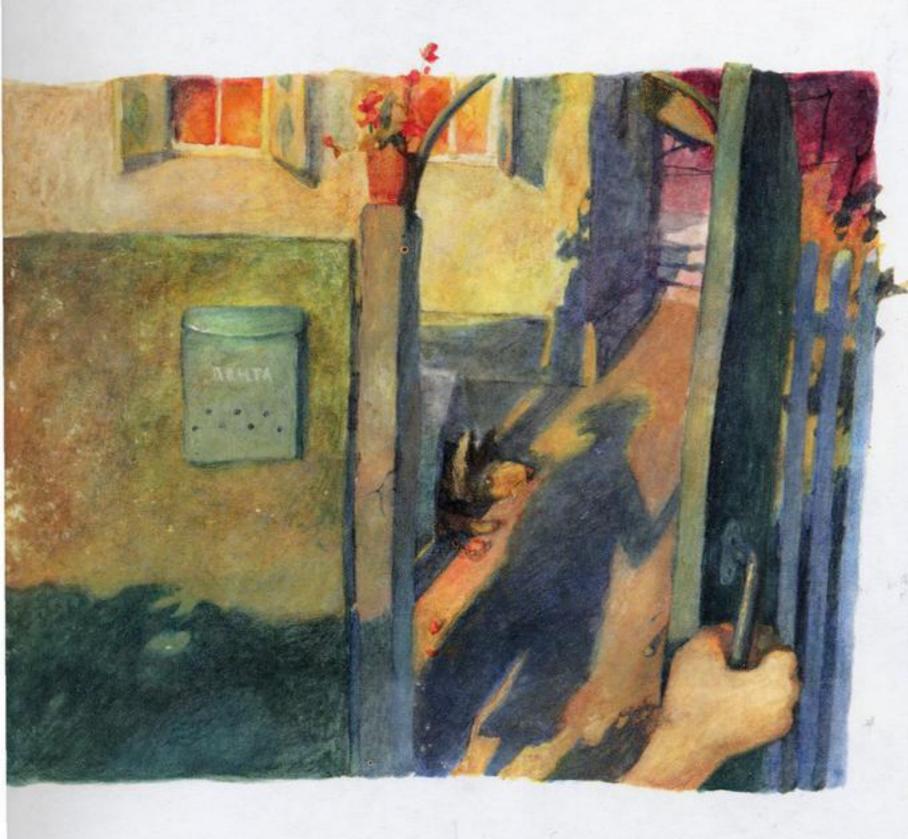
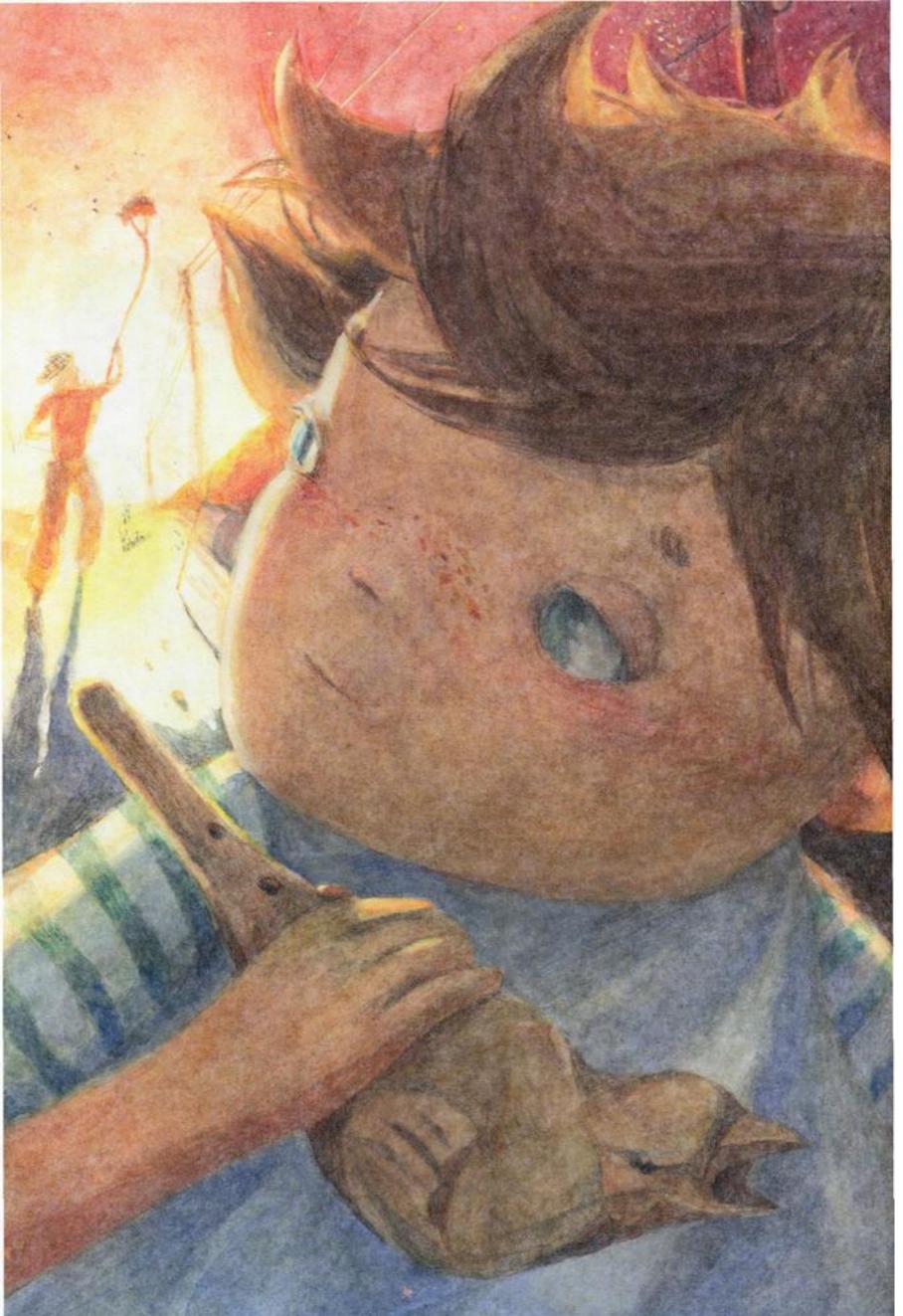

Птица Жалейка

Велька плакал. Горько-горько взахлёб плакал, обхватив острые исцарапанные коленки руками и опустив на них голову, и не было в этот момент человека несчастнее его на белом свете. Острые его локотки, все в подживающих ссадинах, вздрагивали от безутешного рыдания, и издали, с того берега реки, могло в наступающих сумерках привидеться, будто это большой птенец какой-то чудной птицы выпал из гнезда и теперь силится взлететь, качаясь на куцых палках ножек и взмахивая малюсенькими, ещё голыми начатками крыльев. Но никого на том берегу не было, луг давно опустел, колхозный пастух Степан уже погнал стадо домой, и багровеющее солнце уже наполовину нанизалось на чёрные зубцы далёкого леса.

От такого беспримерного одиночества Вельке стало ещё тоскливее и горше, он бы зарыдал ещё пуще, да только уж не мог и оттого стал тоскливо икать. Окажись